

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-О13-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Шишлянникова В.Ф. и Яковлева В.К.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Мустафаева Н.О. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2012 года, которым

Мустафаев Н.О.,
[redacted]
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 294 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах жалоб, выступления адвоката Антонова О.А. и защитника Мустафаева Р.Д. поддержавших кассационные жалобы осужденного, мнение прокурора Прониной Е.Н., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Мустафаев Н.О. признан виновным во вмешательстве в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Преступление совершено 13.01.2012 года в [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Мустафаев Н.О. не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, постановленным с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применении уголовного закона, при этом, указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий не разъяснил ему право задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного уголовного дела, что повлекло за собой формирование тенденциозной коллегии присяжных заседателей, состав которой был в основном из лиц женского пола. В ходе судебного следствия он ходатайствовал об оглашении показаний потерпевшего И [REDACTED], которые тот давал на предварительном следствии в связи с наличием в них противоречий, однако председательствующий судья необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства. Председательствующий не знакомил его и его адвоката с содержанием записок присяжных заседателей. Вопрос № 1 сформулирован председательствующим судьей с нарушением требований закона, поскольку в его первой части изложены обстоятельства, которые ему не инкриминировались и не были предметом исследования в судебном заседании, не указано Ф.И.О. лица, обратившегося к И [REDACTED]. При ответе на вопрос № 1, который, по мнению осужденного является незаконным, присяжные заседатели исключили обвинение в угрозе семье И [REDACTED], в связи с чем, по мнению осужденного вердикт стал противоречивым, однако председательствующий не обратил на это внимание присяжных заседателей и не предложил им устранить это противоречие. Ответы на вопросы №№ 2,3 также считает незаконными и необоснованными, поскольку вопросы были поставлены в непонятных для присяжных заседателей формулировках, с учетом позиции государственного обвинителя. По мнению осужденного, в первом вопросном листе просматриваются признаки подделки текста ответов на поставленные вопросы путем их обводки. Во второй лист внесено изменение путем добавления слова «единогласно». В вопросном листе не указаны результаты голосования присяжных заседателей в цифровом выполнении. 19 ноября 2012 года председательствующий оставил без удовлетворения его ходатайство о частичном ознакомлении с протоколом судебного заседания, чем нарушил его права, предусмотренные п. 17 ст. 47 УПК РФ. Считает, что судом не доказано совершение им действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, просит отменить приговор и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного государственный обвинитель Захаров А.В. не согласен с изложенными в жалобах доводами, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, дополнений и возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений закона ни органами предварительного следствия, ни судом допущено не было.

Доводы кассационной жалобы осужденного о нарушениях закона при формировании коллегии присяжных заседателей, о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Утверждение осужденного о том, что председательствующим судьей при формировании коллегии присяжных заседателей не были соблюдены требования п.п. 12, 16 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», а именно: не разъяснено Мустафаеву право на возможность задавать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела, что привело к формированию тенденциозного состава коллегии присяжных заседателей, не соответствуют действительности.

Председательствующим неоднократно разъяснялись участникам процесса права, предусмотренные ст.ст. 328, 330 УПК РФ, что подтверждается протоколом судебного заседания (л. 13). Также председательствующим была предоставлена сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении настоящего уголовного дела (л. 38 протокола судебного заседания). Такое право было предоставлено в соответствии с законом вначале стороне защиты, чем она и воспользовалась - защитником Ахметовым Ф.С. были заданы вопросы (л.л. 38-43 протокола судебного заседания), подсудимый Мустафаев Н.О. пояснил, что вопросов к кандидатам в присяжные заседатели не имеет (л. 43 протокола судебного заседания).

Не основанными на законе являются доводы в жалобах и о тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

В состав сформированной коллегии присяжных заседателей в результате произведенного надлежащим образом и с соблюдением всех прав участников процесса отбора вошли 10 женщин и 2 мужчины. Какого-либо мнения по делу ими заранее не высказывалось, предвзятость по отношению к кому-либо из участников процесса не проявлена. Оснований сомневаться в объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей не имелось.

Принадлежность большинства присяжных заседателей к женскому полу не является препятствием для правильной оценки ими исследуемых доказательств, выяснения обстоятельств дела и принятия объективного вердикта по данному конкретному делу. Каких-либо ограничений по этим основаниям уголовно-процессуальный закон не содержит.

Председательствующим выяснялся вопрос о наличии у участников судебного разбирательства заявлений о тенденциозности образованной коллегии присяжных заседателей, а также заявления о каких-либо нарушениях при формировании данной коллегии присяжных заседателей (л. 49 протокола судебного заседания). Подсудимый Мустафаев Н.О. и его защитник Ахметов Ф.С. пояснили, что заявлений о тенденциозности образованной коллегии присяжных заседателей и о каких-либо нарушениях при формировании данной коллегии присяжных заседателей не имеют.

Судебное следствие, как об этом свидетельствует протокол судебного заседания, также проведено в соответствии с требованиями закона, с учетом особенностей, предусмотренных для суда с участием присяжных заседателей. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, обоснования позиций сторонами перед присяжными заседателями на всех стадиях судебного следствия (во вступительных словах, в ходе представления и исследования доказательств, прениях сторон). Требования председательствующего к сторонам полностью соответствовали положениям ст.ст. 334-337 УПК РФ, а его действия, вопреки доводам жалоб стороны защиты, отвечали требованиям ст.ст. 252,335 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Доводы жалоб о нарушении принципа состязательности сторон в судебном следствии, в связи с тем, что председательствующим было отказано в удовлетворении ходатайства Мустафаева Н.О. об оглашении показаний потерпевшего И [] данных им в ходе предварительного следствия, являются необоснованными.

В соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ, по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего либо свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. Каких-либо существенных противоречий в показаниях потерпевшего И [] данных им в суде, с теми показаниями, которые давались им в ходе предварительного следствия, не имеется. В связи с этим судом было отказано Мустафаеву Н.О. в удовлетворении ходатайства законно и обоснованно. Так, в заявленном ходатайстве сторона защиты сослалась на то, что показания потерпевшего И [] не согласуются с показаниями свидетелей Я [], Б [], К [] а именно: в протоколе допроса потерпевшего И [] было указано, что прибывшим на место происшествия сотрудникам полиции он не рассказывал

подробности произошедшего, а перечисленные выше свидетели в суде показали, что по прибытию на место происшествия судья И [] пояснил им, что Мустафаев Н.О. угрожал ему и требовал прекращения административного дела в отношении своего сына. Приведенные доводы стороны защиты не являются основанием к оглашению показаний потерпевшего, данных им в ходе предварительного расследования, поскольку именно в показаниях самого потерпевшего отсутствуют какие-либо противоречия, а оценивать показания потерпевшего и свидетелей в их совокупности прерогатива присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Не соответствуют действительности доводы осужденного Мустафаева Н.О. о нарушении его прав на ознакомление с содержанием записок коллегии присяжных заседателей, поскольку вопросы присяжных заседателей председательствующим озвучивались в судебном процессе в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 335 УПК РФ. В случае отведения какого-либо из вопросов, председательствующим приводились мотивы такого решения. Сторона защиты какие-либо ходатайства об ознакомлении с самими записками присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства не заявляла.

Несостоятельными являются доводы жалоб и о нарушениях уголовно-процессуального закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, поскольку вопросный лист был сформулирован в соответствии с требованиями ст.ст. 334, 338, 339 УПК РФ. Первый вопрос о доказанности наличия деяния сформулирован в соответствии с предъявленным подсудимому обвинением. Иная постановка первого вопроса привела бы к исключению взаимосвязи событий, а именно: взаимосвязь действий, совершенных осужденным Мустафаевым Н.О. по отношению к судье И [], с деятельностью последнего по рассмотрению административного материала в отношении сына Мустафаева Н.О. - М [] Указанное, в свою очередь, не позволило бы в дальнейшем правильно квалифицировать действия осужденного.

Ссылка осужденного в жалобах на то, что в первом абзаце первого вопроса идет речь, якобы, о виновности или невиновности его сына - М [] в совершении административного правонарушения - не соответствует действительности, поскольку в данной части вопроса указано, что последний привлечен к административной ответственности постановлением мирового судьи судебного участка № [] по Туркменскому району от 01.11.2011. Таким образом, вопрос о виновности М [] в совершении административного правонарушения здесь не стоит, а лишь идет констатация событий, являющихся мотивом деяния, а именно, просьбам и угрозам Мустафаева Н.О. в адрес судьи И []

Напутственное слово, с которым председательствующий судья обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ и возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороной защиты в судебном заседании не сделано (т. 4 л.д. 246).

Несостоятельны также доводы стороны защиты о наличии нарушений закона при заполнении вопросного листа присяжными заседателями, поскольку единогласное принятие решения коллегией присяжных заседателей подразумевает, что за позицию «за» или «против» проголосовали все 12 членов коллегии. Наличие двух экземпляров вопросного листа вызвано тем, что после возвращения коллегии присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующим было установлено несоответствие формы заполнения вопросного листа требованиям закона (в ответе на вопрос № 2 вопросного листа отсутствовала запись единодушно, а были указаны итоги голосования по позиции «за» - 12 голосов). В связи с этим старшине был передан еще один чистый экземпляр вопросного листа для его заполнения, согласно состоявшимся итогам голосования, после чего коллегия вновь удалилась в совещательную комнату для устранения недостатков. Заполнение коллегией присяжных заседателей первого экземпляра вопросного листа карандашом с последующим обведением ответов ручкой не является нарушением закона, поскольку такое заполнение не противоречит требованиям ст. 343 УПК РФ. Таким образом, судом в полной мере соблюдены требования, предусмотренные ч. 2 ст. 345 УПК РФ. После выхода коллегии из совещательной комнаты вердикт был провозглашен старшиной присяжных заседателей в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 345 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст.ст. 252, 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Доводы жалоб осужденного о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым, так как присяжными заседателями признано единогласно доказанным, что деяние имело место за исключением «... и его семьи (жены, сына и дочери)», являются несостоятельными.

В соответствии с ч. 6 ст. 343 УПК РФ, при вынесении вердикта «виновен» присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого. В данном случае, коллегия присяжных заседателей посчитала недоказанным факт высказывания угроз в адрес семьи И [] (жены, сына и дочери), однако посчитала доказанным факт высказывания угроз в адрес самого судьи И []. Таким образом, каких-либо противоречий в ответах коллегии присяжных заседателей на первый и последующие вопросы не имеется.

Необоснованны доводы Мустафаева Н.О. и о том, что судом не доказано совершение им действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, поскольку в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 379 УПК РФ, эти обстоятельства не являются основаниями к отмене приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Кроме того, обоснованность вердикта, согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ, сторонам запрещается ставить под сомнение.

Юридическая квалификация действий Мустафаева Н.О. дана судом правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами совершенного им

преступления, так как они были установлены в вердикте коллегии присяжных заседателей.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности виновного и всех смягчающих обстоятельств, признания его заслуживающим снисхождения, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, оно соразмерно содеянному и является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Нельзя согласиться с доводами жалоб осужденного о нарушении его прав в связи с тем, что суд отказал в удовлетворении ходатайства об ознакомлении его с протоколами судебных заседаний, состоявшихся по делу 16.10.2012, 22.10.2012, 29.10.2012, 06.11.2012.

В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ, протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Судом указанные в законе сроки полностью соблюдены, протокол изготовлен в целом по всему судебному заседанию, в связи с чем, ходатайство стороны защиты о вручении им частей протокола не могло быть удовлетворено. Кроме того, осужденный Мустафаев Н.О. присутствовал с защитником во всех судебных заседаниях, участвовал в исследовании всех доказательств по уголовному делу, что позволяло ему в полной мере подготовиться к прениям сторон и последнему слову.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2012 года в отношении **Мустафаева Н.О.** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного,- без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: